

DOI: 10.24411/2308-8079-2020-00006

УДК 271.2:2-463(470.2)

**ПРИХОДСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ)**

Пулькин М.В.

Статья посвящена проблемам становления и развития приходской благотворительности на территории Олонецкой епархии. Выявлено, что основными сферами благотворительности стало строительство приходских церквей и обеспечение их необходимым для богослужения имуществом, приобретение облачений для духовенства. Позднее к числу направлений благотворительной деятельности добавились поддержка церковно-приходских школ и помощь развитию церковного пения. Наиболее заметную роль в церковной благотворительности сыграли местные купцы, некоторые из которых становились церковными старостами. Вторая по значимости роль принадлежала самим прихожанам, которые активно и постоянно способствовали благополучию местного храма.

Ключевые слова: благотворительность, Церковь, приход, духовенство, крестьянство, купечество, приходская школа.

**PARISH CHARITY IN THE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES
(BASED ON THE MATERIALS OF THE OLONETS DIOCESE)**

Pulkin M.V.

The article discusses the problems of parish charity formation and development in the territory of the Olonets diocese. The main areas of charity were the parish churches' construction and providing them with necessary worship property, the acquisition of vestments for the clergy. Later the support of church parish schools and assistance to the development of church singing were added to the areas of charity. The most prominent role in the development of church philanthropy was played by local merchants, who later became churchwardens. The second most important role

belonged to the parishioners themselves, who actively contributed to the well-being of the local parish.

Keywords: charity, Church, parish, clergy, peasantry, merchants, parish school.

Понятие «церковная благотворительность» стало привычным в российском научном обиходе [3, с. 49-53; 25, с. 131-136]. В ее составе значимое место занимает благотворительность в рамках прихода. Без нее трудно представить все наиболее важные начинания в церковной сфере: строительство и ремонт множества часовен и церквей, обеспечение их необходимым для богослужения имуществом, развитие системы начального духовного образования, становление и развитие церковного пения. Традиции, связанные с благотворительностью, медленно, постепенно, на протяжении столетий проникали в повседневную приходскую жизнь.

Задача данной статьи заключается в изучении наиболее значимых проблем приходской благотворительности, состава ее участников, масштабов деятельности благотворителей в сфере церковной жизни, наиболее значимых результатов их усилий.

Широкое распространение приходской благотворительности относится к XIX в. В источниках XVIII в. удалось обнаружить лишь одно упоминание о строительстве храма целиком за счет частного пожертвования. Богатый петербургский купец, Трофим Логинов, выходец из Олонецкого уезда, завещал 7 000 рублей на возведение церкви в родной деревне. Получив в 1777 г. внезапную радостную весть, взволнованные необычным событием крестьяне «учинили» довольно сбивчивую «подписку» в том, что «должественны иметь всегда тщательное и усердное своими трудами старание <...> все, что до строения церкви принадлежащего, выполнить безостановочно должны» [49, л. 4]. При ограниченности капиталов местного купечества такой порядок финансирования строительства маловероятен. В основном речь шла о небольших пожертвованиях церковной утвари. Эта особенность легко

объяснима и конфессиональной спецификой. Современники не без оснований полагали, что большинство олонецких купцов в XVIII в. придерживалось старообрядческого вероучения [12, с. 78].

Сходному порядку строительства церквей было уготовано большое будущее в XIX – начале XX вв. Известный благотворитель, купец М.П. Пименов в 1842 г. на свои средства построил храм в с. Шокше [16, с. 70]. Его решение стало примером для многих других местных радетелей церковного благолепия. В Речно-Георгиевском приходе Каргопольского уезда в 1897 г. завершилось строительство каменного храма. Средства на строительство церкви предоставил почетный гражданин Санкт-Петербурга А.Е. Бурцев по просьбе придворного протоиерея Г.М. Любимова, к которому обратился с просьбой о поддержке богоугодного дела каргопольский земский начальник А.К. Боровский [5, с. 71]. В Виданском приходе в течение XIX в. обе церкви удалось перестроить за счет средств представителей торгового сословия, «вследствие совершенной бедности» местных жителей [36, с. 458]. В деревне Константиновские Пороги церковь возвели за счет частных пожертвований. Лес для строительства предоставил хозяин фирмы «Громов и компаньоны» Ратьков-Рожнов [23, с. 522]. В конце XIX в. церковь в Тудозерском приходе возвели на средства «известной своею широкою благотворительностию» вытегорской купчихи Е.И. Матвеевой [8, с. 603]. Щедрым жертвователем на нужды строительства церквей в Олонецкой епархии стал император Николай II. Он откликнулся на просьбы жителей небольшого и бедного приграничного с Финляндским княжеством Ватчельского прихода и «из своих личных средств отпустил на устройство церкви 2500 рублей». Местные крестьяне постепенно собрали оставшуюся часть суммы. В результате появился «просторный, великолепный храм» [46, с. 254]. В начале XX в. устоявшийся порядок сохранился и стал привычным. В Немжинском приходе Лодейнопольского уезда церковь во имя великомученика Георгия построена за счет средств московского купца П.С. Найденова, а необходимый для постройки лес пожертвован местными крестьянами [65, с. 508].

В то же время в XIX – начале XX вв. не исчез прежний, проверенный веками общинный порядок строительства церквей всем миром. В 1820 г. такое решение приняли крестьяне Деревянского прихода. Объясняя свою щедрость, они писали: «Состоящая в нашем погосте деревянная колокольня так обветшала, что клонится к падению и приводит в страх во время производства звона в ней» [54, л. 5]. В 1863 г. вместо аварийной церкви в Гимольском приходе местные жители совместно возвели новый храм, «тщанием прихожан и на сборную сумму» [24, с. 226]. В материалах начала XX в. нетрудно найти примеры подобного рода. В 1909 г. состоялось освящение храма в Тихмангском приходе Вытегорского уезда. Епархиальная печать подчеркивала роль инициативы прихожан в решении всех финансовых вопросов: «Не на капиталы особых пожертвователей и не на богатые вклады благотворителей, а исключительно на копейки и рубли самих прихожан построены Тихмангские храмы» [35, с. 169]. В 1912 г. за счет средств, накопленных прихожанами, построена церковь в Шильдском приходе Вытегорского уезда. Необходимую сумму крестьяне накопили благодаря регулярным сборам хлеба, масла, коровьей шерсти и других продуктов, которые затем продавали с торгов. В итоге они «построили храм без посторонней помощи, а все своими трудами» [2, с. 97].

Иногда средства крестьян, собранные в пределах прихода по мере возможности и имущественного достатка с каждого из верующих, становились дополнением к частным пожертвованиям. Традиционный многовековой порядок финансирования церквей за счет «доброхотных дателей» дошел до XIX в. во вполне узнаваемом виде. В 1848 г. Троицкая церковь в Толвуйском погосте возведена «тщанием крестьянина Петра Захарьева при пособии приходских людей» [6, л. 1]. Разбогатевшие крестьяне оказывали своей церкви более ощутимую помощь и поддержку. Сведения об этом встречаются в документах консистории в огромном количестве. Торгующий крестьянин А.Ф. Нечаев в течение нескольких лет являлся ктитором Кенозерской Успенской приходской церкви. В конце XIX в. он на свои средства построил

каменную ограду вокруг Кенозерского погоста, приобрел праздничный (главный) колокол для колокольни. Для другого кенозерского храма, во имя Николая Чудотворца, Нечаев приобрел ценный иконостас стоимостью более 7000 рублей работы петербургского художника Петрова [19, с. 330].

Тогда же священник Н. Кенорецкий обратился к «богомольному и щедрому русскому народу» и получил многочисленные приношения. Проживающий в Москве пудожский мещанин М.И. Плоскирев прислал Евангелие в бархатном переплете и серебряно-позлащенном окладе, дарохранильницу и облачения для духовенства, московский купец Н.И. Власов – траурные священнические облачения, врач из города Томска Н.И. Плоскирева – напрестольный крест и т.д. Всего пожертвований поступило в казну Кенозерского храма на сумму около 500 рублей [20, с. 744]. Иногда внезапную помощь приходские храмы получали от лиц, в прошлом имевших отношение к Олонецкой епархии и ясно представляющих насущные нужды ее церковей. В 1915 г. в Ряговскую Благовещенскую церковь поступило Евангелие от епископа Тобольского и Сибирского Варнавы [31, с. 282], начало духовной карьеры которого было связано с Карелией.

Сталкиваясь с нехваткой средств, крестьяне обращались к многочисленным благотворителям, готовым внести в капитал, необходимый для постройки церковного здания, свою малую лепту. В конце XIX в. церковный староста из Имоченского прихода Лодейнопольского уезда решил вопрос о сборе денег вполне узнаваемым образом. Он нашел «сборщицу бывалую, усердную», которая успешно собрала недостающую для завершения строительства местного храма сумму [21, с. 517]. В XIX – начале XX вв. сборщики средств, «выполнявшие задание приходского коллектива», превратились в особую, широко распространенную категорию странников, посещающих удаленные приходы в поисках денежных средств для строительства [4, с. 312]. Их деятельность активно поощрялась церковным начальством. В 1907 г. олонецкий архиерей выразил благодарность крестьянину Веральско-Феодосиевского прихода А.А. Томилову «за весьма

усердный сбор пожертвований на постройку церкви» [9, с. 318]. В 1914 г. епархиальная пресса отмечала успехи крестьянина Андомского прихода Вытегорского уезда С.Т. Приткина. Проникнувшись идеей о строительстве церкви в родной деревне, он «обратился за помощью ко всем сочувствующим делу построения храма». Его деятельность оказалась успешной: «На горячий призыв отозвались многие из богатых лиц и скоро отыскивались средства». Строительство церкви быстро и успешно завершилось [63, с. 520].

Государственное финансирование возведения церквей в Олонецкой епархии и в XIX в. оставалось редким явлением. В 1861 г., оценивая ситуацию, сложившуюся в строительстве церквей, олонецкий преосвященный указывал, что за счет казны возводят храм только в Петрозаводске. Во всех прочих частях епархии церкви строятся «частным способом» [42, л. 18]. Исключением стало строительство церкви в Веральском приходе Каргопольского уезда. Здесь местный священник, «умудренный житейским и служебным опытом о. Василий», обратился через консисторию в Святейший Синод и получил деньги (1500 руб.) на постройку храма, лес для которого бесплатно заготовили прихожане [34, с. 474]. В тех случаях, когда у населения отсутствовали необходимые средства, а представители торгового сословия и иные, более скромные благотворители не проявляли инициативы в строительстве церквей, процесс возведения новых храмов существенно замедлялся и мог даже полностью остановиться.

Судя по отчету о состоянии Олонецкой епархии за 1900 г., в ней имелось «немало мест», в которых население нуждалось в открытии новых приходов. Увеличению количества церквей в епархии наиболее ощутимо мешало отсутствие средств [43, л. 9]. Как говорилось далее в цитируемом документе, «в Олонецкой епархии, как одной из обширнейших по занимаемому ею пространству, малонаселенной и большею частью бедным народом, рассеянным по множеству деревень, далеко отстоящих друг от друга, ощущается значительный недостаток церквей во многих местах» [43, л. 21]. Отмечались и положительные тенденции: с годами «недостаток в церквях»

постепенно становится все менее заметным. Это происходит «благодаря пожертвованию благотворителей, о приискании которых заботились местные прихожане и епархиальное начальство» [43, л. 23]. В редких случаях вопрос об источниках средств, на которые возводилась церковь, даже в начале XX в., когда всесторонний государственный контроль над строительством стал особенно скрупулезным, оставался неясным. В некрологе о священнике Девятинского прихода Олонецкой епархии содержалось откровенное признание: «Откуда брал на строительные нужды деньги о. Александр? Это тайна, которую о. Александр унес с собою в загробный мир ...» [50, с. 162].

Местные священники занимались поисками благотворителей и, найдя радетеля, в течение длительного времени регулярно получали от него всестороннюю поддержку. Священник Лычноостровского прихода А. Преображенский, «заручившись от знакомых адресами благотворителей», написал письмо Санкт-Петербургской купчихе Бультяковой. Вскоре он получил значительную помощь на приобретение имущества и ремонт храма. Купчиха стабильно поддерживала все начинания священника в течение десяти лет [64, с. 460]. В 1879 г., по сведениям из отчета олонеккого благочинного, неизвестный благотворитель из Санкт-Петербурга и крестьяне Ильинского прихода «возобновили чрез новую живопись ветхие и не совсем правильно писанные иконы», позолотили иконостас, «с употреблением ими от своих средств на это святое дело более двух тысяч рублей». Другой благотворитель, Санкт-Петербургский купец В.Б. Богданов, пожертвовал церкви Горского прихода икону Святителя Николая, «писанную на золотом фоне с чеканкою в киоте за стеклом» [38, л. 49].

Строительство и ремонт церквей являлись важнейшей и наиболее затратной сферой благотворительности. Но вслед за возведением храма наступал черед обеспечения его необходимым для богослужения имуществом. Здесь вновь открывалось широкое поле для частных пожертвований. Наиболее часто встречающаяся форма вклада – от частных лиц – связана с различными событиями в жизни прихожан. Вполне вероятным представляется суждение

С.В. Кузнецова о причинах появления традиции: «жертвовали охотно и часто, имели при этом в виду намерение загладить какой-нибудь грех» [18, с. 159]. Сами подарки, как и грехи, оставались эпизодическими. Имелись и другие причины пожертвований: «Женщины чаще всего при болезнях близких давали обещание пожертвовать в церковь кусок холста, полотенце, платок» [1, с. 150]. Судя по прошению крестьян Остреченского погоста, поступившему в Олонецкую духовную консисторию в 1781 г., как «опущали оне, священники, мертвое тело крестьянина Алексеева в землю на холсте, которого было четырнадцать аршин, и оной отдан в казну церковную церковному старосте» [55, л. 24]. В XIX в. случаи такого рода не исчезли. В конце столетия в Вытегорском приходе жители, отправляясь на плотницкую работу в столицу империи, молились в церкви, просили у Бога «успеха и благополучия», и давали обещание «дать пай (или топор) на церковь Божию» [32, с. 295].

В России повсюду сохранялась традиция, в соответствии с которой средства, необходимые для ведения церковного хозяйства, поступали в бюджет храма от завещателей. В XVI-XVII вв. православные священники «получали значительные суммы как духовные отцы, по завещаниям» [62, с. 163]. Олонецкая епархия не стала исключением. В 1786 г. крестьянин Козма Андреев, «будучи при тяжелой болезни», как явствует из его завещания, оценил свой дом «со службами» в 100 рублей. Из них велел дать двум приходским священникам по 20 рублей, родственнице – также 20, а на церковь пожертвовал 40 рублей [11, л. 3]. Точно так же поступил пономарь Иван Исаев, который в 1790 г. завещал своей приходской церкви 10 рублей [11, л. 4]. Иногда завещали важные предметы церковного обихода. В Каргополе в древней Воскресенской церкви находилась особо почитаемая местным населением икона, пожертвованная храму по завещанию купца Г.С. Мохнаткина [67, с. 15].

В 1887 г. эта традиция закрепились в законе, который позволял церквям, монастырям и архиерейским домам «приобретать имущества по духовным завещаниям» [15, с. 27]. Отказ завещать что-либо приходской церкви и духовенству становился экстраординарным событием и чаще всего

обуславливался лютой ненавистью к «никонианам». Перед последним каргопольским самосожжением в 1860 г. один из старообрядцев составил необыкновенное завещание. Он предписывал разделить его имущество между родственниками, «а антихристовым слугам ни до чего не касаться, в проклятую кумирницу, бесовское сонмище, сиречь в церковь, ничего не давать» [14, л. 3]. В начале XX в. приток средств от завещателей в казну храма не только не иссяк, но и пополнился взносами от представителей иных, кроме крестьян, сословий. В 1914 г., судя по репорту олонецкого благочинного, статский советник К.Н. Гурьев завещал 250 рублей в пользу приходской церкви «на вечное поминовение» [30, с. 8].

Государственный контроль за стихийно возникшей и бурно развивающейся сферой благотворительности был направлен на большую прозрачность и эффективность расходования средств в деле материальной помощи церкви. Для объединения усилий прихожан в обеспечении храма необходимым для богослужения имуществом или, используя терминологию источников, для «благоустройства приходской церкви», а также для начального обучения детей и в целом для благотворительности в России начали создаваться приходские попечительства. «Положение о приходских попечительствах при православных церквах» было утверждено императором 2 августа 1864 г. и вписывалось в число мероприятий церковной реформы 1860-1870-х гг. [52, с. 3-7]. Обязанности попечительств заключались в удовлетворении нужд приходской церкви, поиске средств на ремонт и строительство церковных зданий, учреждении школ, больниц, богаделен и других благотворительных учреждений, в наблюдении за тем, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему приходом разновидностями содержания [3, с. 49-53; 26].

Источником средств попечительств были добровольные пожертвования прихожан. Во всех делах (прежде всего, в финансовых вопросах) попечительство отчитывалось перед ними. В ведении попечительств оставалось собранное по приговорам крестьян. Суммы, вырученные от свечной продажи, и

все иные доходы церкви находились в ведении церковного старосты и причта [51, с. 346]. Нововведение в целом соответствовало устоявшемуся укладу приходской жизни, являлось его законодательным закреплением и нашло поддержку у прихожан [60, с. 190-191]. В марте 1864 г. возникло приходское попечительство в Кондушском приходе. В течение первого года деятельности попечительство пожертвовало церкви колокол весом 254 пуда и серебряную лампаду, наделило клир дополнительным земельным участком в 30 десятин «удобной земли», из собственных средств «оказало весьма многие пособия во время голода» [41, л. 15]. В начале XX в. попечительства продолжали успешно действовать. Как видно из отчета Оштинского попечительства, оно занялось благоустройством приходского храма, однако из-за неурожая и недостатка средств не смогло завершить ремонт по заявленному им ранее плану [44, с. 805].

Попечительства возникали не во всех приходах. Судя по отчету олонецкого благочинного за 1879 г., в его округе «не имеется доселе ни попечительств и никаких других благотворительных обществ». На появление их в ближайшее время рассчитывать не приходится. Причинами стали бедность народа, «разбросанность одного селения от другого», приверженность старообрядчеству «наиболее богатых и влиятельных лиц в сфере народа», непонимание верующими «значения и плодотворности сих учреждений при приходских церквях для пользы народа» [38, л. 56]. Тем не менее, приходские попечительства оказались одним из успешных начинаний периода великих реформ. В дальнейшем их деятельность дополнилась усилиями обществ трезвости, имеющих сходное предназначение, но заинтересованных также в избавлении крестьян от алкогольной зависимости. Исходя из отчета Ладвинского общества трезвости за 1910 г., местная церковь получила от принципиальных противников зеленого змия лампаду к иконе св. Николая [40, с. 195].

В 1905 г. появились «Правила устройства церковно-приходской жизни в Олонецкой епархии», в которых прихожанам и духовенству отводилась

значимая роль в имущественных вопросах. Верующие и клир составляли церковно-приходское собрание, которое решало вопросы расходования сумм церковного прихода, сооружения и содержания храмов и причтовых домов [53, с. 7]. Согласно правилам, в приходах следовало создавать церковно-приходские советы, чьи функции в основном совпадали с обязанностями попечительств. Советы обязывались «стать в помощь священнику в исполнении его пастырского долга», постоянно наблюдать за жизнью прихожан, заботиться о благолепии храма, о школе, «которая называется иногда преддверием храма», добиваться «прекращения вражды и злобы между прихожанами», организовывать «разумные развлечения в воскресные и праздничные дни» [33, с. 261]. В отличие от попечительств советы были обязаны заботиться о нравственности прихожан, их душевном комфорте и о благочестии, а не только об имущественных вопросах. В 1908 г. состоялось первое собрание церковно-приходского совета при Салменицком приходе Петрозаводского уезда, на котором местные крестьяне решили приобрести икону, «озаботиться приисканием сборщика добровольных пожертвований» для нужд храма, «все кладбища привести в подобающий им приличный вид» [47, с. 359].

Традиционные способы пополнения храмового имущества и заботы о нуждах церкви сохранялись и действовали одновременно с попечительствами и советами. В материалах, опубликованных в епархиальной прессе, отмечаются частые пожертвования прихожан в пользу храма. В Таржепольском приходе, построив церковь, местные крестьяне приобрели иконы и церковную утварь «путем пожертвований», а также взяли необходимые предметы из бывшей часовни [48, с. 2]. По данным описания Тихмангского прихода Вытегорского уезда, составленного в 1908 г., верующие «жертвуют на храм хлебным зерном от полевых трудов, жертвуют и от рыбных промыслов». Совсем недавно, говорилось далее в статье, местные рыбаки получили благословение от епископа «за пожертвованные ими в свою церковь запрестольные кресты, металлические хоругви и плащаницу стоимостью на 200 рублей» [35, с. 170]. Документы фиксируют случаи приобретения икон специально для сохранения

памяти о примечательных событиях в жизни страны. В 1879 г. крестьяне Устьмошского прихода Каргопольского уезда совместно с приходским духовенством приобрели для своей церкви икону святого Александра Невского специально «по случаю спасения жизни государя императора». Отныне перед этой иконой 19 ноября, в день памяти благоверного князя, совершалась литургия и молебен за здравие царя [61, л. 19].

Отдельные прихожане на протяжении всего рассматриваемого периода, в том числе и в начале XX в., сталкиваясь с непростыми жизненными ситуациями, продолжали жертвовать иконы и церковную утварь, улучшая тем самым церковное «благолепие». Например, отправляясь на войну, «нижние чины» из Вытегорского уезда решили в 1904 г. приобрести для местного Вознесенского храма образ Казанской Божией Матери [10, с. 28]. Чаще всего причины пожертвований остаются неясными. Однако из имеющихся источников видно, что прихожане постоянно приобретали для своей церкви разнообразные необходимые предметы. В 1906 г. прихожанка В.Н. Юрьева приобрела и передала в Юштозерскую церковь Повенецкого уезда дьяконское и священническое облачение, «одежду на престол», бронзовый вызолоченный крест [27, с. 456]. К принятию срочных мер и экстренному пополнению церковного имущества прихожан понуждала необходимость срочного восстановления отдельных элементов церковного убранства. В 1902 г. в Вохтозерском приходе молния повредила иконостас. Поиски благотворителей оказались успешными: двести рублей пожертвовал святой праведный Иоанн Кронштадтский, другая половина суммы поступила от Олонецкого земства. В итоге иконостас был восстановлен «благолепно» [39, л. 73].

Особую роль в организации благотворительности играли церковные старосты. Согласно закону, в круг их обязанностей входил «прием всякого рода сумм, вкладов и приношений», а также «процентов с церковных капиталов, продажа восковых свечей и огарков, ведение приходо-расходных книг, обновление и пополнение ризницы, присмотр за домами, приобретенными церковным иждивением» [15, с. 188]. Все перечисленные обязанности

исполняли и олонецкие старосты. По данным из рапорта священника Волостнаволоцкого прихода, в церковные праздники староста стоял в храме с блюдом в руках. «Добровольные жертвователи» из числа местных крестьян клали на блюдо «небольшие лепты на благоукрашение храма». Здесь же существовала и иная традиция: на пасхальной неделе староста «ходит по приходу со свечами, которые и продает, а также некоторые жертвуют и так в пользу церкви». Оба обычая, говорилось далее в цитируемом документе, «очень древни» [59, л. 36]. Старосты постоянно присутствовали на церковных службах, и благочинные не уставали подчеркивать их «исправность». «Многие из них, – писал один из благочинных Олонецкого уезда в 1879 г., – так привержены к храму Божию, что не опускают никакого богослужения даже в будние дни» [57, л. 85, об.].

Некоторые старосты тратили на приходские нужды собственные средства и не жалели сил для создания в храмах надлежащего благолепия. Староста Мунозерского прихода крестьянин П.С. Макарьев в 1903 г. на собственные средства построил деревянный храм во имя Преображения Господня [56, л. 2]. Особенно преуспевали в поддержании благолепия церковные старосты-купцы. Петрозаводский купец М.Н. Пикин «приложил свои заботы» для приведения в надлежащий вид соборных храмов: осуществил капитальный ремонт Воскресенского собора, собственноручно отмыл и очистил от пыли все его иконы [22, с. 234-235]. Есть и другие примеры таких пожертвований. Купец из Остреченского прихода И.А. Попов, будучи церковным старостой в течение 22 лет, неоднократно жертвовал крупные суммы на украшение церкви, приобретение Евангелий, крестов, облачения для духовенства. Им же, в дополнение к синодальной субсидии, потрачены собственные средства на церковно-приходскую школу. Совместно с крестьянами И.А. Попов озаботился постройкой дома для причта и, при поддержке схода, добился возведения необходимого духовенству здания [66, с. 449-450].

Другой церковный староста, Т.Е. Комлев, приобрел на свои средства 1000 кирпичей для перекладки печей в церкви [27, с. 456]. При Немжинской

Георгиевской церкви в Лодейнопольском уезде староста Никита Паскачев, «находясь на сей должности около 42 лет», совместно с крестьянами принимал участие в поиске средств и постройке местной церкви [65, с. 508]. В конце XIX – начале XX вв. церковным старостой Имоченского прихода Лодейнопольского уезда являлся А.Т. Смекалов. Ему удалось немало сделать для благоуукрашения своего храма. На свои средства он приобрел колокола для церкви, неоднократно закупал церковную утварь (иконы, подсвечники, люстры), построил за свой счет церковную сторожку, отремонтировал дом для священника и т.д. [21, с. 518]. В деревне Габсельге церковный староста Повенецкого Петропавловского собора П.А. Мартынов построил за собственный счет приходской храм [45, с. 665]. В 1914 г. церковный староста Бережнодубровского прихода Пудожского уезда И.Е. Ермолин пожертвовал 100 рублей «на окраску отремонтированной деревянной колокольни» [29, с. 3].

Некоторые старосты-благотворители за свой счет содержали церковный хор, что далеко не всегда имело положительные последствия для церковного благолепия. В 1915 г. в епархиальных ведомостях появилась статья, автор которой указывал на диктат со стороны толстосумов: «регент всецело зависит от церковного старосты, который на свои средства содержит церковный хор и желает, чтобы хор исполнял исключительно то, что ему нравится» [68, с. 235]. Значительными собственными средствами располагали далеко не все церковные старосты. Не имея собственных средств, они обращались к прихожанам с настойчивыми просьбами помочь решить материальные вопросы причта. По данным 1901 г., церковный староста Н. Рыков заслужил благодарность священников Волосовского прихода за то, что «он, как лицо влиятельное в приходе, весьма значительно помог причту исходатайствовать перед прихожанами, несмотря на бедность, 500 рублей наличными деньгами и 100 дерев хорошего лесу на постройку дома для второго священника» [58, л. 5]. В 1912 г. другой церковный староста, Н. Лукандин из Гимольского прихода, убедил крестьян отремонтировать жилое помещение для причта и пожертвовал «на окончательную постройку дома» 25 рублей [28, с. 142].

По мере развития церковной жизни появлялись новые сферы благотворительности. На рубеже XIX и XX вв. отмечались положительные тенденции в отношении местного населения к школе. «В жизни церковно-приходских школ Олонецкой епархии наблюдается всем заметное отрадное явление. <...> Это – все более возрастающее сочувствие к церковным школам местного населения. Сочувствие прихожан к церковно-приходской школе выражается не только в том, что они все охотнее отдают в школы этого типа своих детей <...> но и в том, что местное население в лице своих зажиточных прихожан охотно приходит на помощь церковно-приходской школе, оказывая ей значительную материальную поддержку» [20, с. 819]. Помощь школе выражалась как в пожертвованиях, так и в безвозмездной работе для ее благоустройства. В 1906 г. крестьяне Лекшморецкого прихода Каргопольского уезда решили бесплатно отпустить «из своей крестьянской дачи» лес, необходимый для строительства, привезти камень, глину и песок. Узнав о решении схода, Училищный Совет Синода постановил выделить деньги на строительство. Вскоре в приходе появилась, была освящена и начала работать собственная школа [17, с. 796].

Заметную помощь школам, организуемым в приходах, оказывало Олонецкое земство. По данным за 1912 г., земство предоставляло стипендии воспитанницам Юргильской женской школы, утвердило план снабжения всех школ Лодейнопольского уезда «проекционными фонарями и световыми картинками». Вытегорское, Каргопольское, Пудожское и Повенецкое земские собрания увеличивали финансирование церковно-приходских школ [13, с. 563-564]. В ряде других публикаций подчеркивались положительные эмоции, связанные со школой, щедрая помощь в организации церковных праздников со стороны местного купечества. В проведении праздника в Сулажгорской школе «живое участие» принял попечитель школы купец М.А. Лейманов. Он «пожертвовал для детей много подарков, разного рода гостинцев, чаю, сахару и кренделей». Другой попечитель помог литературой: купец Ф.И. Тихонов «прислал для раздачи детям ученикам 30 книжек разного содержания,

одобренных цензурою» [7, с. 111]. Из публикаций видно, что церковно-приходские школы превращались в центры благотворительности. Петербургский купец В.Т. Максимов пожертвовал в пользу Намоевской церковно-приходской школы Петрозаводского уезда 20 полушубков, 20 пар сапог для мальчиков, 13 полусапожек для девочек и другую детскую одежду [37, с. 154]. Некоторые благотворители шли дальше: благодаря их усилиям школы получали новые здания. В Виданском приходе новую школу построил св. Иоанн Кронштадтский [36, с. 461], в Кенозерском приходе помещение для приходской школы предоставил торгующий крестьянин А.Ф. Нечаев [19, с. 330].

Итоги исследования показывают, что основными сферами деятельности благотворителей в изучаемый период стало строительство храмов, обеспечение их необходимым имуществом и развитие системы начального духовного образования. Выдающуюся роль здесь сыграли древние, проверенные веками нормы поведения верующих, дополненные в XIX в. нововведениями, разработанными Синодом. Оценивая церковную благотворительность, необходимо остановиться на двух аспектах ее развития. С одной стороны, вспомоществование церкви позволяло решать материальные проблемы приходов, активизировать строительство, помочь учебным заведениям, существующим в приходе и тесно связанным с ним. С другой стороны, церковная благотворительность позволяла объединить усилия разных по имущественному статусу, социальному положению и степени духовной просвещенности людей во имя единой цели – помощи ближнему.

Список литературы:

1. Алексеева Н.В. Обетная практика русского крестьянства в системе сакральной географии и топографии православных объектов Европейского Севера России XVIII-XIX вв. // Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера: Сб. научных статей. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2008. С. 149-162.

2. Баженов П. Новоустроенный храм // Олонецкие епархиальные ведомости. 1912. № 4. С. 97-98.

3. Белоножко Е.П. Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX-XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 8 (39). С. 49-53.

4. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. 416 с.

5. Б.С. Село «Река» Каргопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1897. № 6. С. 71-72.

6. Ведомость о церкви Живоначальной Троицы // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 1. Д. 33/1. Л. 1-6.

7. Вифлеемский И. Детский праздник в Сулажгорской церковно-приходской школе // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 3. С. 111.

8. Волокославский А. Соединенный крестный ход 8 приходов 17-го благочиннического округа Олонецкой епархии к Параскевинской приписной церкви Тудозерского прихода Вытегорского уезда 17 и 18 июля // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 26. С. 603-604.

9. Выражение благодарности // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 13. С. 318.

10. Георгиевский Н. Икона Казанской Божией Матери — дар запасных нижних чинов Вытегорского уезда, в Марковский храм // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 1. С. 28-30.

11. Дело о завещаниях крестьян Олонецкой губернии // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 584. Оп. 3. Д. 98/1475. Л. 3-15.

12. Державин Г.Р. Поденная записка, учиненная во время обозрения Олонецкого наместничества // Пименов В.В., Эпштейн Е.М. Русские исследователи Карелии (XVIII в.). Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1958. 74-112.

13. Доклад Олонецкого епархиального наблюдателя церковных школ, священника Александра Крупкина // Олонецкие епархиальные ведомости. 1912. № 34. С. 563-564.

14. Завещание крестьянина Николая Кузнецова // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 33. Оп. 2. Д. 7/198. Л. 3.

15. Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. Справочная книга. СПб., 1883. 342 с.

16. Кораблев Н.А. Пименовы — династия предпринимателей, благотворителей и общественных деятелей // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 228 с.

17. Крылов И. Постройка здания Боровской церковно-приходской школы и освящение его // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 796-797.

18. Кузнецов С.В. Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII-XX вв. М.: Наука, 2002. С. 156-178.

19. Макаров Н.А. Кенозерский приход Пудожского уезда Олонецкой губернии в XVI – начале XX в. // Сакральная география и этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2006. С. 327-329.

20. Местная епархиальная хроника // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 23. С. 819.

21. М.С. Алексей Тимофеевич Смекалов (Некролог) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 13. С. 518-519.

22. Надеждин А. Местная епархиальная хроника // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 6. С. 234-235.

23. Надеждин В. Торжество освящения храма в селении «Константиновские пороги» // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 13-14. С. 522.

24. Надпорожский П. Гимольский приход, Повенецкого уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 6. С. 226.

25. Неретин И.В. Особенности церковной благотворительности в России в период XIX – начала XX в. // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2010. № 1 (15). С. 131-136.

26. Никольский Н.А. Об общественной благотворительности и ее органах – приходских попечительствах. М.: Унив. тип., 1876. 48 с.

27. О пожертвованиях, поступивших в церкви епархии // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 12. С. 456.

28. О пожертвованиях, поступивших в церкви епархии в 1912 году // Олонецкие епархиальные ведомости. 1912. № 7. С. 142.

29. О пожертвованиях, поступивших в церкви Олонецкой епархии в 1913 году // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 1. С. 3.

30. О пожертвованиях, поступивших в церкви епархии в 1914 году // Олонецкие епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 8.

31. О пожертвованиях, поступивших в церкви епархии в 1915 году // Олонецкие епархиальные ведомости. 1915. № 16. С. 282.

32. Обзорение церквей 2-го благочиннического округа Вытегорского уезда 14 и 15 февраля 1900 г. преосвященным Назарием, епископом Олонецким и Петрозаводским // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 8. С. 295.

33. Обязанности членов церковно-приходского совета // Олонецкие епархиальные ведомости.. 1915. № 33. С. 621-626.

34. Ольгский Н. Освящение церкви в Веральско-Федосиевском приходе Каргопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911. № 28. С. 474.

35. Ордомский А. Освящение храма в честь Святителя и Чудотворца Николая в Тихмангском приходе вытегорского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1909. № 7. С. 169.

36. Островский Д. Село «Видана» // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 12. С. 461-462.

37. От Олонецкого Епархиального Училищного Совета // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 5. С. 154.
38. Отчет благочинного 2 округа Олонецкого уезда за 1879 год // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 49-51.
39. Отчет благочинного 2 округа Петрозаводского уезда за 1902 год // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/96. Л. 73.
40. Отчет Ладвинского Св.-Никольского Общества трезвости за 1910 г. // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911. № 12. С. 195.
41. Отчет о первом годе деятельности приходского попечительства в Кондушском приходе // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 15. Д. 75/1575. Л. 15-16, об.
42. Отчет о состоянии епархии за 1861 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 61. Л. 1-48.
43. Отчет о состоянии Олонецкой епархии за 1900 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1850. Л. 1-46.
44. Отчет Оштинского церковно-приходского попечительства о действиях его и суммах, поступивших и израсходованных за 1905 год // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 805.
45. П.И.Щ. Освящение храма в деревне Гобсельге // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911. № 35. С. 665.
46. Пепшин В. Духовное торжество в селе Ватчеле Петрозаводского уезда 4 марта 1912 года (Освящение храма) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1912. № 14. С. 254.
47. Пепшин В. Церковно-приходской совет в Салменицком карельском приходе Петрозаводского уезда, его открытие и первоначальная деятельность // Олонецкие епархиальные ведомости. 1909. № 16. С. 359-360.
48. Пидьмозерский В. Таржепольский приход Петрозаводского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1902. № 23. С. 2-4.
49. «Подписка» прихожан Олонецкого уезда о строительстве церкви // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 59. Д. 42. Л. 4.

50. Поповский А. Протоиерей Александр Тихомиров // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911. № 10. С. 162.

51. Постановление Олонецкого епархиального начальства (от 4-10 мая за № 128) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 14. С. 346.

52. Правила о православных церковных братствах и положение о приходских попечительствах при православных церквах. СПб: Синодальная типография, 1912. 16 с.

53. Правила устройства церковно-приходской жизни в Олонецкой епархии на началах, преподанных в определении Святейшего Синода, от 18 ноября 1905 года за № 5900 в руководство причтам епархии // Олонецкие епархиальные ведомости. 1909. № 13. С. 1-8. (Приложение).

54. Прошение крестьян Деревянского прихода // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 126. Оп. 3. Д. 1/18. Л. 5.

55. Прошение крестьян Остреченского погоста в Олонецкую духовную консисторию // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 62. Д. 243. Л. 24-24, об.

56. Прошение старосты Мунозерского прихода П. Макарьева // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 20. Д. 54/613. Л. 2.

57. Рапорт благочинного 2 благочиннического округа Олонецкого уезда за 1879 г. // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 85-85, об.

58. Рапорт священников Волосовского прихода // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 7. Д. 98/17. Л. 5.

59. Рапорт священника Волостнаволоцкого прихода // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 7. Д. 106/42. Л. 36, об.

60. Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов) М.: Общество любителей церковной истории, 1999. 458 с.

61. Сведения о состоянии церквей, духовенства и прихожан по 3 благочинническому округу Каргопольского уезда за 1879 г. // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 17-19, об.

62. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в XVI-XVII вв. М.: Индрик, 2002. 492 с.

63. С.П.П. Духовное торжество в деревне Великом-Дворе Андомского прихода Вытегорского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 520-521.

64. Тихомиров Н. Лычный остров // Олонецкие епархиальные ведомости. 1911. № 27. С. 460.

65. Фарсионов А. Немжинский приход Лодейнопольского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 13. С. 508-510.

66. Филин М. Труды и жертвы церковного старосты с. Остречин И.А. Попова // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 11. С. 449-450.

67. Шайжин Н. Слава святителя и чудотворца Николая в Олонецком крае. Петрозаводск, 1909. 23 с.

68. Церковное пение в России вообще, и у нас в Олонии (Несколько слов о его недостатках и об устранении их) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1915. № 13. С. 235.

Сведения об авторе:

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук; доцент кафедры экономики, управления производством и государственного и муниципального управления Института экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Pulkin Maxim Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of Language, Literature and History of Karelian Research

Center of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of Economics, Production Management and State and Municipal Administration Department, Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: mvpulkin@mail.ru.